

Т. Н. РЕЗВЫХ

«БОГ ДАСТ ЛИ МНЕ ОПТИНУ?»

Оптинский дневник Сергея Дурылина

Публикуемый дневник Сергей Дурылин¹ (1886—1954) вел в 1918 г. в Оптиной пустыни, закрытой декретом 10 (23) января 1918 г., но еще продолжавшей (до 1923 г.) существовать под видом сельхозартеля.² Дурылин вспоминал:

Я в первый раз был в Оптиной Пустыни, у отца Анатолия,³ о котором до приезда моего туда *ничего* не знал, — с нею (матерью.⁴ — Т. Р.), в 1913 году, в конце мая. Она привезла с собою красное яичко — была еще Пасха, — и,

¹ См. о нем: Резвых Т. Н. «Я чувствовал себя как бы его внуком — через сына — через о. Иосифа...». Отец Сергей Дурылин — исследователь творчества К. Н. Леонтьева // Христианство и русская литература. СПб., 2012. Сб. 7. С. 274—356.

² Цветочки Оптиной пустыни: Воспоминания о последних Оптиных старцах о. Анатолии (Потапове) и о. Нектарии (Тихонове) / Сост. С. В. Фомин. М., 1995. С. 170; Ильинская А. Судьбы шамординских сестер. М., 1999. С. 131—133.

³ Анатолий Оптинский (в миру Александр Алексеевич Потапов; 1855—1922) — келейник преп. Амвросия, иеросхимонах. В отличие от преп. Анатолия (Зерцалова) его называли Младшим. Причислен к лику оптинских святых. См. о нем: Оптинский патерик / Сост. мон. Иулиания (Самсонова). Саратов, 2006. С. 151—161 (далее сокращенно: Оптинский патерик); Концевич И. М. Иеросхимонах Нектарий, последний Оптинский старец. Jordanville, 1953.

⁴ Анастасия Васильевна Дурылина (урожд. Кутанова; 1852—1914), в первом браке была за купцом Сергеем Сергеевичем Калашниковым. См.: (В родном углу). Записки С. Раевского. Ч. 1. Бабушка и мама // МД. 265/40.

подавая его батюшке, сказала: Христос Воскресе! — он улыбнулся ей с особенной лаской, взял яичко, сказал: Воистину Воскресе! — и, помнится, подал свое... Я вместе с нею исповедовался у него в келье.⁵

С той поездки и до конца дней Оптиная стала для Дурылина одним из мест воплощения Незримого Града — Святой Руси. Он писал в «Троицких записках»:

Вьюга с шумом, с воем, со снегом и вихрями. Мне казалось, что он был по-великому полезен для меня: сращал кусочки культуры, мира и всего, чем я дорожил в 13, 14 году (поэзия, София, греки), во что-то церковное; и кусочки оставались, и я оказывался в Церкви. И все это неправда была! Церковь разрезает человека надвое, меч проходит в душу, — и мне не нужны сейчас сросшиеся кусочки, я откажусь, отрежусь от любого из них, некогда мне самого дорогого, — только бы быть в притворе Церкви с нищими. И живую Церковь, Живое Тело, я учуял только тогда, когда капелька живой воды Церкви капнула на меня в Оптиной пустыни. И тогда стало мне не нужно все это ледяное великолепие. И никому оно ненужно. И ему самому ненужно. Лед в комнате не держат — на это есть погреб.⁶

С первой же поездки Дурылин стал чадом преп. Анатолия Оптинского и затем приезжал в Иоанно-Предтеченский скит каждый год, чаще всего осенью, чтобы причаститься в день своих именин.⁷ Постепенно он познакомил с Оптиной своих младших товарищей

⁵ МД. 2057/1. Л. 26 (запись от 19 января 1919 г.).

⁶ МД—2057/1. Л. 58 об.—59 (запись от 13 марта 1919 г.). «Троицкие записки» были начаты 18 декабря 1918 г. и окончены 20 июля 1919 г. (даты по старому стилю); в это время Дурылин жил в Сергиевом Посаде. В дневнике отражены разговоры Дурылина с о. Павлом Флоренским, М. А. Новоселовым, игуменом Гефсиманского скита о. Израилем (Андреевым), Ю. А. и С. В. Олсуфьевыми, С. П. и М. Ф. Мансуровыми. Одним из смысловых центров дневника является описание последних недель жизни В. В. Розанова, с которым Дурылин был заочно знаком с 1914-го, а очно — с 1917 г.

⁷ День рождения Сергея Дурылина — 14 (27) сентября (Крестовоздвиженье), именины — 25 сентября (8 октября) (память преп. Сергия Радонежского).

и учеников, братьев Чернышевых, Николая и Ивана,⁸ С. И. Фуделя,⁹ С. А. Сидорова.¹⁰ О Коле Чернышеве Дурылин писал: «Если б было иначе, если б он стал другой с его умом, волей, талантом, — какой бы ужас был это для меня: ведь я давал ему одной рукой Блока, Бодлера, Рувейра, — а другой вел в Оптину».¹¹ Коля также вошел в число духовных чад о. Анатолия, а позднее — св. прав. Алексия Мечёва.

По немногим сохранившимся письмам видно, как близки были друг к другу учитель и ученики. 18 августа 1916 г. Дурылин писал Сергею Фуделю:

Милый Сережа!

Я очень жду тебя в Москву. В конце августа, возможно, Колю ушлют в Финляндию; он подвергается чрезмерному «залечению».¹² Я очень жду, что ты повидашься скоро

⁸ Николай Сергеевич (1898—1942) и Иван Сергеевич Чернышёвы (1901—1952) — сыновья фабриканта С. Н. Чернышёва. Дурылин, приглашенный заниматься с ними, часто бывал на их даче в Пирогово (близ Мытищ), в их доме в Москве на Немецкой улице, ездил вместе с ними в Карелию в 1914 и 1917 гг., лето 1916 г. провел с братьями в Крыму. Первая совместная поездка в Оптину произошла в декабре 1915 г. Дурылин стремился ввести Н. Чернышева в круг своих друзей, познакомил его с М. В. Нестеровым и Розановым. Впоследствии Чернышев стал художником, членом МОСХа и Союза графиков. Первым браком был женат на Лидии Иосифовне Фудель, вторым — на дочери А. Д. Самарина и В. С. Мамонтовой, Елизавете. В январе 1941 г. арестован, находился в заключении и в ноябре 1942 г. приговорен к ссылке на пять лет в Казахстан. Скончался в декабре 1942 г. в больнице г. Джамбула. Письма Н. Чернышева к Дурылину см.: РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 882; Оп. 2. Ед. хр. 766.

⁹ Сергей Иосифович Фудель (1901—1977) — сын прот. И. И. Фуделя, духовный писатель, корреспондент Дурылина. Письма С. И. Фуделя к Дурылину см.: РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 869.

¹⁰ Сергей Алексеевич Сидоров (1895—1937), младший брат известного книговеда А. А. Сидорова; священник (с 1921 г.), осенью 1923 г. был назначен настоятелем в храм Петра и Павла в Сергиевом Посаде, жил в семье С. П. и М. Ф. Мансуровых; репрессирован и расстрелян на Бутовском полигоне. См.: Записки священника Сергия Сидорова, с приложением его жизнеописания, составленного дочерью, В. С. Бобринской. М., 1999.

¹¹ Дурылин С. Н. Троицкие записки // МД. 2057/1. Л. 9 об. (запись от 28 декабря 1918 г.).

¹² Врачи подозревали у Коли Чернышева туберкулез.

и с Колей, и со мной, и с Мокринским,¹³ к(отор)ый сейчас в Абрамцеве (будет там до сентября). Все трое мы очень соскучились по тебе и нуждаемся в тебе.

Я буду жить зиму у Постниковых.¹⁴ Очень тоскую. Опять ломается жизнь. Коля один. Особенно нужна твоя ласка и внимание к нему, а через то и ко мне. 1 1/2 дня были мы с ним и Шурой¹⁵ у Мокринского. Я теперь чувствую и сознаю, что моя жизнь связывается с вами — Колей, Мокр(инским), тобой — и я все тянусь к вам.¹⁶

Во многом именно Оптиная как «память сердца» соединяла друзей в тяжелое время начавшихся арестов. 14 сентября 1923 г. из Усть-Сысольска (куда был выслан на 3 года как противник обновления) Сергей Фудель писал Дурылину:

Мой дорогой и любимый С(ергей) Н(иколаевич).

Далекie версты отделяют нас друг от друга. Скоро придет зима и начнутся страшные северные метели, бесконечные снега, долгие ночи, ночи и ветер. Где-то и как-то будете вы проводить их, с какими думами, с какой радостью? Теперь наши месяцы как годы, как долгие годы, и тот год, который прошел с нашей разлуки, кажется десятилетием. Поэтому и не знаешь — какие Ваши думы, какая Ваша радость; или все те же, только углубленные и очищенные. Очень хотелось бы быть с Вами, слушать Вас, сидеть с Вами, а еще больше молиться с Вами вместе где-нибудь в маленькой церкви.

¹³ Георгий Хрисанфович Мокринский († 1919) — близкий друг и корреспондент Дурылина, студент Московской духовной академии. Умер в психиатрической больнице. Сохранились автографы его студенческих работ. За первый курс: «Грехопадение прародителей как факт истории», «Молчание», «Начало дионисическое и начало аполлиническое» (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 1228). За второй курс: «Идея правды Божией в речах Иова» (1916) (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 1229), «Путем любви Христовой (Из жизни архимандрита Моисея Оптинского)» (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 1230).

¹⁴ См. примеч. 188 к тексту дневника, с. 365.

¹⁵ Александр Сергеевич Чернышев (1903—1981) — младший брат Н. и И. Чернышевых.

¹⁶ РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 292. Л. 31 об.

О, сколько прошло жизни за эти месяцы, за этот год. Какая-то грань легла между временем до июля 1922 и после июля.¹⁷ <...> Давно, давно, Коля подарил мне, привезя из Оптиной маленькую книжечку, называлась она «Страница» и начиналась словами апостола «се ныне время благоприятное, се ныне день спасения».¹⁸ Вот звучат все сильнее в душе эти слова; и опять эта дорога встает и голос, зовущий идти, идти уже никуда не оглядываясь, даже на психологию своей души и на ее «отчеты», идти куда-то все дальше и дальше. И здесь, в образе этой дороги, я вдруг почувствовал прежнее, понял, что между ним и теперешним хотя есть грань, но нет разрыва. Это была новая радость моя <...>. Как будет, что будет дальше — не знаю; знаю только, что все что ни будет — будет на той же дороге, на том же пути. На той дороге, на которой Господь так давно сочетал наши сердца и мысли. Так бы хотел видеть и Вас, и Сережу,¹⁹ и Колю. Думается мне, что после промежутка последнего года нас еще ближе подведет друг к другу Господь.²⁰

Оптину вспоминает в письме к Дурылину и священник Сергей Сидоров:

«Дорогой и горячо любимый отец Сергей!

Много дней, недель прошло с тех пор, как я в Посаде, возле Преподобного, в церкви Воскресения Словущего (Петра и Павла).²¹ Я писал Вам, но письмо, видимо, не дошло, и Вы пишете так, как будто не получили от меня ни строчки. Столько мыслей, столько скорби и радо-

¹⁷ Дурылин был арестован в первый раз 12 июля 1922 г., а Сергей Фудель — 23 июля.

¹⁸ 2 Кор. 6: 2.

¹⁹ Имеется в виду С. А. Сидоров.

²⁰ РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 869. Л. 1—2 об.

²¹ С. Сидоров был назначен настоятелем в церковь Воскресения Словущего (Петра и Павла) в бывшей Каличьей слободе (Сергиев Посад) в октябре 1923 г., но уже в октябре 1924 г. — арестован. С 5 октября по 30 ноября 1924 г. находился в Бутырской тюрьме. Второй арест: 26 декабря 1925 — 12 июля 1926 (Бутырская тюрьма). В июле 1926 г. переехал с семьей во Владимир.

сти было у меня. Особенно много трудностей здесь, среди громадного, сложного прихода. И чтобы ни было, были бы радости или скорби, всегда их много, Вы, кого я так много, так горячо люблю, всегда со мною. Не только лучшие, давно ушедшие дни, дни Ваших рассказов (...) ²² дни, когда Вы направляли мои мысли к Господу, наши поездки в Оптину, к батюшке, ²³ наши беседы у него в комнате, когда была жива Ваша мама, ²⁴ вспоминаются мне каждодневно, тут я чувствую самого (...) ²⁵ как Вы сейчас далекого и самого родного, и хочется не слов и длинной вереницы мыслей, (а) тихого плача с Вами о том, что ушло родного от (...) ²⁶ и общей молитвы о будущем и настоящем.

Из Ваших последователей и учеников я, кажется, единственный стою на пути пастырства и как молюсь я Господу, чтобы Он дал Вам возможность видеть меня скорее и судить меня, как пастыря. ²⁷

В дурылинской корреспонденции часты упоминания об Оптиной. Так, Розанову он писал 6 декабря 1914 г.:

Книгу Вашу ²⁸ я получил после того, как умерла моя мама. — В горе я не мог никуда податься как только убежать на 4 дня в Оптину пустынь. И две у меня заметы: одна о себе: там я погрелся, как у печки, у «святого», потеплело во мне, какую-то улыбку тихую и праведную унес я с собой оттуда: вот Вам не писательское, не от мыслишек даваемое, свидетельство за то, что Вы правы, говоря о русском

²² Пропуск в машинописи.

²³ Старец Анатолий (Потапов).

²⁴ Дурылин ездил с матерью в Оптину последний раз в 1914 г., с Сидоровым в 1916 (сентябрь и декабрь) и 1917 г.

²⁵ Пропуск в машинописи.

²⁶ Пропуск в машинописи.

²⁷ МД. 612/71. Л. 1—2. (Между октябрем 1923 и октябрем 1924 г.)

²⁸ Автокомментарий Дурылина к этому письму: «„Война 1914 г. и русское возрождение“. Все лето 1914 г. я не писал В(асилию) В(асильевичу). Он прислал мне книгу с дружеской надписью. Она была как письмо от него. Для „Богосл(овского) В(естника)“, с ведома Флоренского, я начал писать большую рецензию-статью об этой книге, но оставил это» (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 381. Л. 20). Книга вышла в начале ноября, Анастасия Васильевна умерла 11 ноября 1914 г.

«святом».²⁹ О, как Вы правы! Это мое мнение; а вот чужие: там, около старца о. Анатолия, толпятся бабы — у одной сына убили, у другой муж пропал, третья о брате не знает: панихиду или молебен служить, — и они все до одной теряют около «святого» свое незнание, горе, скорбь — как все и все светлеют там!³⁰

25 сентября 1915 г., откликаясь уже на второй короб «Опавших листьев», Дурылин писал:

Мне хочется подробнее Вам написать об новых «Опавших листьях». Я сегодня еду в Оптину пустынь и там в тишине напишу. Пока же скажу, что еще больше Вас люблю за эту книгу: она так уединенá и уединён(н)а, что о ней и говорить трудно, и писать почти нельзя, а просто можно за нее любить или ненавидеть Вас, лично Вас. Я люблю; кто хочет, пусть ненавидит. Дело ясное.³¹

В позднем примечании к цитируемому письму Дурылин пояснял:

...в Оптиной я начал большое письмо В(асилию) В(асильев)чу о впечатлении пустыни, но не отправил, не окончив его там; осенью, в октябре, я продолжил его, но уже в виде 2 части своего «Начальника тишины»,³² — книжки, на которую В(асилий) В(асильевич) в 1916 г. написал рецензию в «Новом времени»,³³ а в 1917 г. о которой напи-

²⁹ Имеется в виду глава «Русское церковное воспитание и германские зверства», где православие противопоставляется протестантизму, в котором отсутствует вера в святых.

³⁰ Там же. Л. 18. Письма цитируются по автокопии, сделанной Дурылиным.

³¹ Там же. Л. 21.

³² Речь идет о книге Дурылина «Начальник Тишины» (Сергиев Посад, 1916).

³³ Розанов В. В. Новые издания «Религиозно-философской библиотеки». Начальник тишины. С. Н. Дурылина. Сергиев Посад, 1916 г. Израиль в прошлом, настоящем и будущем. Сборник статей, 1916 г. // Розанов В. В. В чадую войны. Статьи и очерки 1916—1918 гг. М.; СПб., 2008. С. 473—474 (Собр. соч. / Под общ. ред. А. Н. Николюкина. Т. 24). (Первая публикация: Новое Время. 1917. 11 янв. № 14674.)

сал мне большое замечательное письмо, приложив к нему страницу корректуры начала этой книжки, которая попала к нему случайно в бытность его в гостях у Флоренского, на Святках 1917 г.).³⁴

Упоминания об Оптиной содержатся в письмах Дурылина к Маргарите Кирилловне Морозовой.³⁵ Первое — в письме от 4 июля 1916 г., отправленном в Михайловское, имение, ныне входящее в черту г. Обнинска Калужской области.³⁶

Я мечтаю, по приезде в Москву, проехать на три дня в Оптину пустынь! Не съедемся ли мы там? Мика³⁷ мечтал там побывать, и я Вам и ему очень советую не откладывать свою поездку туда, пока жив отец Анатолий, который был тяжело болен, но, слава Богу, поправился теперь. От Вас это недалеко: ведь это же Калужс(кая). губ(ерния). Ехать надо до ст(анции) Козельск, через Сухиничи; от Козельска 3 в(ерсты) на лошадях. Я непременно туда поеду и очень бы рад был там встретиться с Микой и с Вами.

Если Вы не выберетесь туда — о дне, когда я туда поеду, я телеграфировал бы Вам — я на обратн(ом) пути заеду к Вам в Михайловское (ежели Вы и Мика там)».³⁸

По воспоминаниям Сергея Сидорова, они вместе с Дурылиным и Колей Чернышевым побывали в Оптиной в декабре 1916 г.³⁹

³⁴ РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 381. Л. 21. Упомянутое письмо Розанова в копии Дурылина: Там же. Л. 25 об.—27 об.

³⁵ Дурылин был знаком с М. К. Морозовой по Московскому религиозно-философскому обществу, где был секретарем. Сохранилось несколько писем его к ней 1915—1916 гг. В 1949 г. по инициативе Морозовой переписка возобновилась, продолжаясь до самой смерти Дурылина. Побывала Морозова и в Болшево. Из ее писем видно, что Дурылин оказывал ей материальную помощь (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 662).

³⁶ Господский дом сохранился.

³⁷ Михаил Михайлович Морозов (1897—1952) — сын М. К. Морозовой, филолог, шекспировед.

³⁸ НИОР РГБ Ф. 171. К. 1. Ед. хр. 18. Л. 10 об.—11.

³⁹ Записки священника Сергея Сидорова... С. 87.

Бывая в Оптиной, Дурылин вел дневники. Так, записи об о. Анатолии и оптинских монахах сохранились в дневнике сентября—октября 1917 г.⁴⁰

24 сентября:

«Оптина пуст(ынь). 5 1/2 ч(асов) у(тра) 24-го (сентября). Мы приехали в 2 1/2 ч(аса) ночи 23-го, доехав благополучнейше. Оказался не занят наш номер. Зашли в собор, приложились к Божией Матери и, отслушав Шестопсалмие, пошли спать. Поутру радостно встретились с Ионой и до обедни пошли на благословение к батюшке. Он бодр, как будто и не было его прошлогодней болезни, сам обнимает всех, радостный и долго, долго крестит каждого, как бы накладывая крест видимый, материальный. Благословил меня готовиться к 27, либо к 28, Сережу⁴¹ утешил в его забастовочном чувстве, не пустил ехать тотчас. Стояли в соборе обедню. В 3 часа опять были у батюшки».⁴²

Еще одна запись от того же числа:

Батюшка помолился с нами, благословил, я передал поклоны, просил помолиться за Самарина.⁴³ Он стал меня

⁴⁰ Старцу Анатолию посвящен 51 фрагмент VII тетради в «В своем углу» (МД. 265/26. Л. 136—150), записанный 3 июля 1930 г., в день его иноческих именин.

⁴¹ Поскольку Дурылин близко общался с двумя Сергеями, Фуделем и Сидоровым, нередко трудно установить, о ком из них идет речь. Здесь речь идет, скорее всего — о С. Фуделе.

⁴² РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 294. Л. 34 об.

⁴³ Александр Дмитриевич Самарин (1868—1932) — церковный и государственный деятель, близкий к Кругу ищущих христианского просвещения, созданному по инициативе М. А. Новоселова, был назначен обер-прокурором 5 июля 1915 г., а смещен уже 25 сентября 1915 г. за противодействие Распутину. Дурылин занимался с его детьми — Юрой и Лизой, и, судя по упоминаниям в письмах, встречался с Самариным в Абрамцеве в 1916—1917 гг. На выборах Московского митрополита (июнь 1917 г.) и Патриарха (ноябрь 1917 г.) Самарин был одним из кандидатов. О первых выборах Дурылин вспоминал: «Отец Иосиф (Фудель — Т. Р.) один из первых, прямо и решительно выдвинул кандидатуру Самарина, столь неожиданную для многих. Было ясно, почему он стоит за эту кандидатуру. Самарин, в его глазах, при несомненной своей — даже для противников его — строгой, ясной и твердой церковности, ввел бы в рус-

расспрашивать о патриархе — он не за него, даже скорее против: «Да будет ли польза?» — начал рассказывать о восточных патриархах, видимо, не придавая им значения в деле Церкви. Я передал ему разговор с Великой княгиней⁴⁴ в апреле. Его мнение, что Царь получил испытание за Распутина, за разрешение постройки языческого капища в П(етербурге),⁴⁵ он совершенно согласен с Вел(икой) Кн(ягиней), в том, что происшедшее на духовную пользу

скую иерархию ту спокойную энергию, то ясное сознание задач церковной современности, ту чуждую всякой политике, — из сознания беспредельной высоты епископского служения, — ревность к церковному делу, которые так редки в русской иерархии и так необходимы для русской церкви. В Самарине можно было не бояться проявления застарелых недостатков и русского духовенства как сословия, его сословных исторически-объяснимых, слабостей; строгая церковность и благоговение перед церковью заставило бы его забыть и сословность того круга, из которого он вышел. Это был бы — по мнению отца Иосифа — епископ, лишенный недостатков и слабостей той среды, из которой обыкновенно поставлялись русские епископы. Одно это, — даже если б не было ничего другого, — было бы большим счастьем для русской иерархии» (*Дурылин С. Н. Отец Иосиф Фудель (Мои памятки и думы о нем и о том, что было ему близко)* // РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 215. Л. 45; то же: <http://politconservatism.ru/upload/iblock/dbb/dbb508257bb36c8548ef16190c498bc0.pdf>). После революции Самарин неоднократно арестовывался, в 1926 г. был сослан в Якутию. В 1929 г. после отбытия срока ссылки переехал в Кострому, где был регентом церковного хора. Похоронен на Александро-Невском кладбище Костромы (*Чернышева-Самарина Е. А. Самарины. Мансуровы. Воспоминания родных* / Под ред. прот. Владимира Воробьева; примеч. прот. В. Воробьева, А. В. Комаровской, С. Н. Чернышева. М., 2001. С. 47—117).

⁴⁴ Речь идет о великой княгине, преподобномученице Елизавете Федоровне (1864—1918), основательнице московской Марфо-Мариинской обители. По свидетельству прот. Г. Голубцова, «великая княгиня очень возмущалась предположением, что немцы спасут Россию, и сказала, что немцы, наоборот, высосут все соки из России. Очень советовала мне прочесть брошюру какого-то Дурылина под заглавием „Лик России“» «Дневник настоятеля Сухумского кафедрального собора протоиерея Георгия Голубцова. 16/29 января — 5/18 апреля 1918 года. Сухум—Москва—Сухум. Поездка на Всероссийский церковный Московский собор // Материалы по истории Церкви: Сб. М., 1995. <Т.> 8. Российская Церковь в годы революции (1917—1918). С. 195).

⁴⁵ Речь идет о постройке в 1909 г. буддийского храма в Старой Деревне (Санкт-Петербург).

Царю. Он выразился даже так, что Царь испытанье это переносит хорошо, духовно.

Рев(олюция) была для о. А(натолия) полной неожиданностью — близкие к Царск(ой) семье люди, бывшие у о. А(натолия), ничего не подозревали.⁴⁶

30 сентября:

«Старушка, приехавшая впервые 15 лет(ней) девушкой к о. Амвросию: „Хорошо с ними жить, со старцами“. О. Анатолий сильно напоминает о. Амвросия. Когда скончался Амв(росий) и засыпана была могила, над ней стоял о. Анатолий в величайшем горе, плакал, не уходя, и народ, который приходил к нему как к келейнику О. Амвросия и льнул, а он отмахивался от народа, конфузился, отворачивался, — и плакал. Дает о. Анатолий знакомой старушке икону „Неопалимой купины“ — нет, тебе не надо, — берет икону, — передает ей вот (другой знакомой). Через неделю в доме этом обнаружили, что 3-й день тлело строило на чердаке!»⁴⁷

3 октября:

«Вчера долго сидели у о. Анатолия. Он принял меня радостный и светлый и благословил иконою. Колю благословил иконою св. Лаврентия Калужского, потом достал еще две книжки и передал мне, чтобы я благословил ими, кого хочу, дал 2 просфоры иконки.

„Время светлое в России еще будет. Ради праведных и верующих, коих много, смиляется Бог. Нужно надеяться и молиться. Ради праведных от грешных Господь часть свобод(одит)“.

Что нужно делать молодежи, любящей Россию и Церковь.

⁴⁶ РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 294. Л. 35 об.—36.

⁴⁷ Там же. Л. 56 об.—57. Похожие свидетельства переданы в житии старца. Вот одно из них. Некая Татьяна Александровна «пришла к Батюшке со своим сыном Димой, Батюшка, познакомившись, протянул руку к образу св. Дмитрия Солунского, стоявшему на столе, для подарка, но тут же сам себе сказал: „Нет, не то!“, — и взял и благословил другой образок — святителя Дмитрия Ростовского, имя которого носил мальчик» (Житие Оптинского старца Анатолия (Потапова). Изд. Введенской Оптиной Пустыни, 1995. С. 60).

— Молиться. Работать. Нужные, благие. Кровь не проливать. Лишь обороняться нужно, когда нападут.

— Коле избегать общества девиц. *Молиться. Читать. Дим(итрия) Рост(овского). Легкости разговоров не предаваться.* Пусть придет и *⟨1 нрзб.⟩*, но в ладе с домашними. Пусть дружит молодежь с *⟨1 нрзб.⟩*. Пусть ходят к еп. Арсению⁴⁸, а он принимает их хоть раз в неделю, или укажет монаха хорошего или священ(ника). Пусть пишут о. Анатолию чаще, когда нелегко.

— Привезите кого-либо...

— Всех не перечислить, кто просит Ваш(его) благ(ословения). Он подошел к окну. Заря горела тихо и ласково, золотая и нежная.

Он благоговейно благословил в окно всех, любящих его так далеко, за сотни в(ерст) в Москве.

И долго благодарил за любовь.

А потом долго прощался с Варнав(ой). *⟨...⟩ Я заплакал».*⁴⁹

⁴⁸ Арсений (в миру Александр Иванович Жадановский; 1874—1937) — епископ Серпуховской, викарий Московской епархии (1914). Избрал монашеский путь по совету св. прав. Иоанна Кронштадтского, в 1899 г. был пострижен в мантию; наместник московского Чудова монастыря в сане архимандрита (с 1904). В 1912—1916 гг. издавал журнал «Голос Церкви», оставил воспоминания об о. Иоанне Кронштадтском, о. Алексии Мечёве, сделал Чудов монастырь одним из центров духовного просвещения Москвы. В 1927 г. не принял декларацию митрополита Сергия (Страгородского), примыкал к мечёвской группировке «непоминающих» вместе с еп. Афанасием (Сахаровым) и еп. Серафимом (Звездинским). С 1931 г. неоднократно арестовывался, был в ссылках, в 1937 г. последний раз арестован и расстрелян на Бутовском полигоне; священномученик. С Дурылиным еп. Арсений был хорошо знаком по Братству Святителей Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа. См.: Die Russischen Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965: Bio-Bibliographie von Metropoliten Manuil Lemesevskij. Erlangen, 1979. Т. 1. S. 371 (далее сокращенно: Мануил (Лемешевский)); Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917—1943: Сб. В 2 ч. / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 841 (далее сокращенно: Губонин); Арсений (Жадановский), еп. 1) Воспоминания. М., 1995; 2) Духовный дневник. М., 1999; 3) Московский священный Кремль и его святыни: Спасская башня. М., 1996.

⁴⁹ РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 294. Л. 59 об.—60 об.

Беседа с упомянутым здесь иеромонахом Варнавой (Ивановым)⁵⁰ передана Дурылиным в записи от 24 сентября:

Дорогой говорили с о. Варнавой, я ему рассказывал о церковных делах, о соборе,⁵¹ об иерархах — он сказал, что батюшка не стоит за выборы патриарха, — он сказал, что из Козельск(ого) уезда народ идет в Оптину верующий, хороший, а вы что делаете... Мы с Сережей рассказали ему о новоявленной иконе Богоматери в Коломенском.⁵² Он тихо приговаривал, сидя на табуретке своей деревянной — „Милость Божия“. Рассказывал Сережа, а я молча смотрел на него. Вдруг я увидел на спокойном худом его лице слезу. Она была первая. А потом глаза его наполнились слезами — это были настоящие слезы умиления и того счастья, которое только вере доступно.⁵³

Несколько записей посвящено преподобному Нектарию (Оптинскому):

«О. Нектарий всех посылает к о. Анатолию: он, он все Вам решит».⁵⁴ «Мы пришли к отцу Нектарию в воскресенье, за полчаса до вечерни. Один монах сидит в келье. Я предупредил своих спутников, что о. Н(ектарий) молчалив, прозорлив, вряд ли что скажет нам, и потому нужно

⁵⁰ Варнава (в миру Василий Иванов; 1850—1937) — иеромонах, келейник преп. Анатолия Оптинского. Из шахтеров, ушел в монастырь по обету, чудом спасшись в шахте. С 1890 г. — монах, с 1899 г. — иеродиакон, с 1904 г. — иеромонах, в 1930—х гг. служил в одном из храмов Ленинграда, в 1937 г. арестован, умер в заключении в лагере от менингита. См.: Оптинский патерик. С. 286—287; Ильинская А. Судьбы шамординских сестер. С. 47—48.

⁵¹ Имеется в виду Поместный собор, начавшийся 15 (28) августа 1917 г., в день Успения Пресвятой Богородицы.

⁵² Речь идет о Державной иконе Пресвятой Богородицы, явленной в подмосковном с. Коломенском 2 (15) марта 1917 г. в день отречения имп. Николая II. В 1926 г. Николай Чернышев для храма св. Николая в Плотниковом переулке, настоятелем которого с 1907 г. и до своей кончины в 1918 г. был о. Иосиф Фудель, написал икону Богоматери «Державная», которая ныне находится в храме Ильи Обыденного.

⁵³ РГАЛИ. Ф. 2890. Оп. 1. Ед. хр. 294. Л. 35—35 об.

⁵⁴ Там же. Л. 60 об.

ловить каждое его слово, движение лица, чтобы сохранить драгоценное, ему свойственное. Мы недолго ждали. Он вошел быстро, помолился у образа со словами: „Заступи, спаси, помилуй, сохрани нас, Боже, Твоею благодатию“.⁵⁵ Мы, стоя на коленях, приняли его благословение. Он посадил меня и Юру⁵⁶ на диван, а Т-ча на краю, Николая у окна, а сам сел рядом с нами на кресло же, под изображением Печерских чудотворцев. Первые его слова были:

— Как я рад, что вы посетили меня.

Я стал говорить о себе, об унынии, о тоске по монашеству, об упадке, о том, что всегда молился о нем и привык просить его молитв еще 8 лет назад. Он радостно, почти весело посмотрел на меня и дважды твердо повторил:

— Благодать Господня на вас. Благодать Господня на вас».⁵⁷

В том же 1917 г. Дурыйлин познакомился в Оптиной с отцом Агапитом (Беловидовым)⁵⁸:

У о. Агапита в больнице: вышел в коридор старичок, голубоглазый, белый, благодатный. Голубые светлые большие глаза. Помнит игумена Антония.⁵⁹ 18 лет при Амвросии. Весь как в серебре (*1 нрзб.*) весь. Благословил чаще испо-

⁵⁵ Слова великой ектении в начале литургии.

⁵⁶ Неясно, о каком Юре идет речь — Олсуфьеве или Постникове (Гергии).

⁵⁷ Там же. Л. 80—80 об.

⁵⁸ Агапит (в миру Андрей Иванович Беловидов; 1842—1922), схииеромонах. Поступил в Оптину в 1865 г., в скиту стал учеником преп. Амвросия, в 1876 г. рукоположен во иеромонаха. Братия хотела сделать его своим духовником, но он отказался. Настоятель Покровского Доброго монастыря, Мещевского Георгиевского монастыря, игумен (1890), архимандрит (1896). С 1897 г. на покое в Предтеченском скиту, последние годы жил в больнице. Автор жизнеописаний преп. Паисия Величковского, преподобных оптинских старцев Макария и Амвросия. В 1913 г. отказался от старчества, благословив о. Нектария. См. о нем: Цветочки Оптиной пустыни. С. 182; Оптинский патерик. С. 197—199; Концевич И. М. Иеросхимонах Нектарий, последний Оптинский старец. С. 41. Ильинская А. Судьбы шамординских сестер. С. 59—60.

⁵⁹ Антоний (в миру Александр Иванович Путилов; 1795—1865) — оптинский старец, игумен Малоярославецкого Никольского монастыря (1839—1853).

ведоваться и причащаться. Прямо сказал, что он из купцов. «Слушаться старца надо» — на мои слова, что велит подождать с монашеством. (...) На душе — Агапит — «величайший» из ныне живущих старцев, здесь явился — и исчез. Ласка, ласкающая всю душу до глубины, до последнего уголка, ласка мудрого света. Преображенная душа — преобразенное лицо. Духоносная красота. Самое прекрасное из всех лиц человеческих.⁶⁰

Сергей Сидоров также записал этот эпизод и свое впечатление от старца:

Нам навстречу вышел белый старик с длинными седыми кудрями, одетый в белую рясу, с небольшой серебряной бородой, опирающийся на белый костыль. Это был отец Агапит. Дурылин назвал себя, и он пригласил нас в свою комнату. (...) Разговор шел об отце Амвросии, его прозорливости. О том, что им была предсказана великая скорбь в первые десятилетия XX века. Отец архимандрит говорил тихо и с трудом, по причине преклонного возраста, ему было около девяноста лет.⁶¹

Дурылин собирал воспоминания о старцах, прославившихся в Оптиной пустыни. Приведем несколько его записей.

28 сентября 1917 г.:

«Был старец Пимен⁶² раб Божий, у него был монах — погибал от пьянства. Призвал его к себе Пимен: „Иди ко мне, иди в гости, я ведь сам — пьянюшка: у меня четверт-

⁶⁰ РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 294. Л. 55 об.—56.

⁶¹ Записки священника Сергея Сидорова... С. 91.

⁶² Пимен (Пашенко; ?—1881) — иеросхимонах. К. Н. Леонтьев писал о нем о. И. Фуделю 28 января 1891 г. из Оптиной пустыни: «...был еще здесь, ныне умерший, От(ец) Пимен; духовник же, необычайный подвижник, простак, добряк, смиренный; сам От(ец) Амвросий очень любил и ценил его и всегда у него сам исповедовался. — Однако — его детская простота, соединенная с резкой грубостью, подчиняла больше всего деревенских баб; — а мы все уважали и любили его, а советовать не к нему шли, а к мудрому и вовсе уж не столь простому — Амвросию» («Преемство от отцов»: Константин Леонтьев и Иосиф Фудель: Переписка. Статьи. Воспоминания / Сост., вступ. ст., подгот. текста и ком-

ная есть“. Тот пошел. Пимен угощает его, приговаривая: „Я сам пьянюшка“ — а сам был великий подвижник — и наливает водки. Выпил монах рюмку — и вдруг зарыдал — так и был исправлен.

А идут раз монахи к утрени — мимо кельи игумена Антония: и видят: над ней столп огненный. Глянули они в окно: Антоний молится. Он, по болезни, в церковь не ходил.

— Вот какие старцы: камень в раскаянье могли привести».⁶³

29 сентября 1917 г.:

«Были у о. Поликарпа. Разговор об Антонии Вел(иком). Мир и радость П(оликарп)а от Опт(иной). Старцы, как святые. Молимся их святым, а на самом деле им. И помнит он же: в Шам(ордино) Амвросий является, в Опт(иной) уйдет нужный человек — другой на его место придет, хлеба разграбили, а другие 500 и ввезли».⁶⁴

Можно с уверенностью утверждать, что Дурылин намеревался писать работу на тему «Толстой⁶⁵ и Оптиная пустынь». Сохранился фрагмент записи о поездках Толстого в Оптину:

1) Июль 1877 г. Вместе с Н. Н. Страховым, оставившись в гостинице, где их внезапно застали сосед Оптиной кн. Д. Д. Оболенский⁶⁶ и гостивший у него

мент. О. Л. Фетисенко. СПб., 2012. С. 279). См. о нем также: Оптинский патерик. С. 277.

⁶³ РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 294. Л. 53 об.—54.

⁶⁴ Там же. Л. 55 об.

⁶⁵ Познакомившись с Н. Н. Гусевым, Дурылин с 1903 г. работал в толстовском издательстве «Посредник» и выпускаемом в нем журнале «Свободное Воспитание» (с 1907 г.). В 1909 г. ездил к Толстому в Оптину пустынь, впоследствии написал несколько воспоминаний о Толстом: Из памяток о Л. Н. Толстом. Воспоминания // Путь. 1913. № 8. С. 20—24; Письма Льва Толстого (Из воспоминаний) // Сибирские огни. 1928. № 5. С. 166—168; Овод. Из воспоминаний о Л. Н. Толстом // Советская Сибирь. 1928. 13 сент. См. также: Дурылин С. Н. У Толстого и о Толстом / Публ. А. А. Виноградовой // Прометей: Ист.-биограф. альм. сер. «Жизнь замечательных людей». М., 1980. № 12. С. 199—226.

⁶⁶ Князь Дмитрий Дмитриевич Оболенский (1844—1931) — помещик Богородицкого уезда, Тульской губ., приятель Л. Н. Толстого.

Н. Г. Рубинштейн.⁶⁷ В этот раз Толстой и Ст(рахов) посетили 1) Амвросия, 2) его келейника, иером. Климента Зедегольма⁶⁸ — в его письме есть помета от 22 июля <18>77 г. — «письмо прервано посещением неожид(анных) гостей Л. Н. Толстого и Страхова»,⁶⁹ 3) архиеп. Ювеналия Половцева⁷⁰ и 4) очень заинтересовался личностью опт(инского) духовника о. Пимена. В этот же приезд, конечно, Толстой узнал про замеч(ательную) личность иеродиакона Мефодия, умершего в 1862 г., после 24-летних страданий.⁷¹ Наиболее сильное впечатление вынесено от Пимена и Зедегольма (Бирюков, II, 122).⁷²

⁶⁷ Рубинштейн Николай Григорьевич (1835—1881) — пианист и дирижер, основатель Московской консерватории (1866).

⁶⁸ См. примеч. 19 к тексту дневника, с. 347.

⁶⁹ НИОР РГБ. Ф. 107. К. 6. Ед. хр. 30. Л. 7—8 об. Цитируется с изменениями.

⁷⁰ Ювеналий (в миру Иван Андреевич Половцев; 1826—1904) — архиепископ Литовский и Виленский. С 1847 г. послушник в Оптиной пустыни, в 1855 г. пострижен в монашество. Был настоятелем Глинской Рождество-Богородицкой пустыни, Коренной Рождество-Богородицкой пустыни. С 1871 по 1884 г. — на покое в Оптиной пустыни. С 1892 г. — епископ Балахнинский, викарий Нижегородской епархии. Духовное чадо Исаакia Оптинского и помощник старца Макария в переводческой деятельности.

⁷¹ Мефодий (в миру Михаил Георгиевич Шкломбовский; † 1862) — иеродиакон, пролежавший 24 года в параличе.

⁷² Дурылин ссылается на книгу П. И. Бирюкова: «Затем Л(ев) Н(иколаевич) посетил архимандрита Ювеналия, бывшего гвардейского офицера Половцева; он вспомнил, что на этом свидании произошел комичный эпизод во время обычных в таких случаях разговоров: в присутствии светских гостей отец Пимен, один из старцев пустыни, присутствовавший на этом приеме, преспокойно, сидя на стуле, уснул. Сознавая пустоту разговора, Л(ев) Н(иколаевич) позавидовал о. Пимену, избравшему „благую часть“. Впоследствии Л(ев) Н(иколаевич) не раз вспоминал это обличительное равнодушие о. Пимена и приводил его в пример кроткого обличения мирской суеты.

Наиболее чистое, приятное впечатление оставил во Л(ьве) Н(иколаевиче) секретарь-келейник о. Амвросия, о. Климент, в миру Зедегольм, умный, образованный и искренно религиозный человек» (Бирюков П. И. Биография Льва Николаевича Толстого: В 2 т. М., 1913. Т. 2. С. 122).

2) 1881 г. 10 июня из Ясной — в виде странника, со слугою Арбузовым⁷³ и учителем Дм(итрием) Фед(орови)чем.⁷⁴

В этот раз виделся с Амвросием, архим(андритом) Исаакием⁷⁵ и опять с полюбившимся ему Пименом. Был в книжной лавке. Останавливались сперва в странноприимной, потом в номере гост(иницы).

3) 1890 г. Февраль. 27—28. С семьей. Был у Амвросия и К. Леонтьева.

27 — у Амвр(осия), 28 — у Л(еонтьева): «был у Леонтьева, прекрасно беседовали. Он сказал: „Вы безнадежны“, а я сказал: „А вы надежны“». Л(еонтьев) пишет Губ(астов) у: «Просидел часа два и проспори́л; был очень любезен, обнимал, целовал, звал: „голубчик К(онстантин) Н(иколаеви)ч“. Конечно, говорил мне все то же...»⁷⁶

Виделся с М. Н. Толстой,⁷⁷ с двоюр(одным) братом С(офьи) А(ндреевны) — Борисом Шидловским,⁷⁸ тогда поступившим в м(онасты)рь.

⁷³ Сергей Петрович Арбузов — слуга Толстого, автор «Воспоминаний С. П. Арбузова, бывшего слуги графа Л. Н. Толстого» (М., 1904).

⁷⁴ Дмитрий Федорович Виноградов — учитель Яснополянской школы.

⁷⁵ Исаакий I Оптинский (в миру Иван Иванович Антимонов; 1810—1894) — ученик преп. Макария и преп. Амвросия, настоятель Оптиной пустыни (с 1862), игумен (1864), архимандрит (1885). См.: Оптинский патерик. С. 118—128.

⁷⁶ Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. / Под общ. ред. В. Г. Чертова. М.; Л., 1952. Т. 51. С. 23—24. Леонтьев К. Н. Письмо К. А. Губастову от 10 декабря 1890 г. // Леонтьев К. Н. Избранные письма / Публ. Д. Соловьева. СПб., 1993. С. 521.

⁷⁷ Мария Николаевна Толстая (1830—1912) — младшая сестра Л. Н. Толстого, монахиня Шамординского монастыря. Ср. в записи от 27 февраля в дневнике Толстого: «В Оптиной Маш[инька] только и говорила про Амвр[осия], и все, что говорит, ужасно. Подтверждается то, что я видел в Киеве — молодые послушники святые, с ними Бог, старцы не то, с ними дьявол» (Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. Т. 51. С. 23). См.: Оболенская Е. В. Моя мать и Лев Николаевич // Летописи Государственного литературного музея. М., 1938. Кн. 2. С. 279—331.

⁷⁸ Борис Вячеславович Шидловский — послушник Оптиной пустыни (с 1890). См. о нем: Леонтьев К. Н. Добрые вести / Леонтьев К. Н. Полн. собр. соч. и писем: В 12 т. / Подгот. текста и коммент. В. А. Котельникова и О. Л. Фетисенко. СПб., 2003. Т. 8, кн. 1. С. 414—415.

4) 1910 г. 28. X. переночевал — оттуда в Шамордино.⁷⁹

К Марье Никол(аевне).

Не видел из Опт(иной) никто.

Писал свою последнюю статью.

Первые две поездки — *искания веры* (Гусев), 3-ья — с семьей (почему же?), 4-ая — загадка: зачем?

Письмо — «имеет ли право ч(елове)к убить себя?»

«...человеку дана жизнь вся и возможность жить до естеств(енной) смерти, только под условием его служения жизни міра, а он, воспользовавшись жизнью настолько, на ск. она была ему приятна, отказывается от служения міру, как скоро она ему неприятна, тогда как, по всем вероятиям, это служение начиналось именно с того времени, когда жизнь показалась неприятной. В О(птиной) п(устыни) в продолжении 30 лет лежал на полу разбитый параличом монах, владевший только левой рукой. Доктор говорит, что он должен был сильно страдать, но он не только не жаловался на свое положение, но постоянно крестясь, глядя на иконы, улыбаясь, выражал свою благодарность Богу и радость за ту искру жизни, к(отор)ая теплилась в нем. Десятки тысяч посетителей бывали у него, и трудно представить себе все то добро, к(отор)ое распространилось на мир от этого, лишенного всякой возможности деятельности человека. Наверное, этот человек сделал гораздо больше добра, чем тысячи и тысячи здоровых людей, воображающих, что они в разных учреждениях служат миру“».⁸⁰

⁷⁹ Толстой вместе со своим врачом Д. П. Маковицким прибыл в Оптину вечером 28 октября 1910 г., переночевал в гостинице, а утром беседовал со старцем Иосифом. В 6 часов вечера 29-го он (а также Маковицкий и А. П. Сергеевко) поехал в Шамордино, но уже 31 октября утром выехал в Козельск, откуда поехал в сторону Белева (См.: Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. М., 1956. Т. 82. С. 214—224). По словам Дурылина, «„уход“ Толстого для нас был величайшим событием, — таким, примерно, как если б гора, настоящая гора, действительно, двинулась куда-то, по евангельскому слову» (Дурылин С. Н. В своем углу. X. 49 // МД. 265/19. Л. 51).

⁸⁰ Статья «О безумии» (март—май 1910 г.) впервые опубликована по рукописи из архива В. Г. Черткова: Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. М., 1936. Т. 38. С. 395—411, цитируемые слова: С. 397—398 (цитируется с сокращениями). В основу статьи легло письмо Толстого к Р. С. Лабков-

Инвентарь. 1) Иконография по 4-м поездкам.

а) портреты самого Толстого в 4 эпохи.

б) его спутники по 4 поездкам.

в) с кем виделся в пустыни.

2) Книги. Сочинения Толстого, относящиеся ко времени посещения пустыни

3) *Шамордино*. М. Н. Толстая, ее портреты, вещи, все следы ее дружбы и близости брату.

4) План предсмертного пути Толстого из Ясной до Астапова, включающий в себя Оптину и Шамордино.⁸¹

Следов работы о Толстом пока не удалось найти, но в 1928 г. Дурыйлин написал статью «Монастырь старца Зосимы (К вопросу о творческой истории I, II и IV книг „Братьев Карамазовых“ Достоевского)».⁸² К ее планам относится следующий фрагмент из того же архивного документа:

Инвентарь Достоевского в Опт(иной) п(устыни) должен быть, примерно, следующий:

1) *Иконография*. Достоевский и Вл. Соловьев в эпоху посещения.⁸³ — Ст(арец) Амвросий в эту же эпоху. — Изображения Амвросия с народом, как прототипные для главы «Верующие бабы».⁸⁴ — Вл. Соловьев в молодых годах, как прототип Алеши Карамазова. — [Портреты: прототипов

ской от 19—25 марта 1910 г. (*Толстой Л. Н.* Полн. собр. соч. М., 1956. Т. 81. С. 179—182).

⁸¹ РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 239. Л. 74—76. Фрагмент не имеет авторского названия и не датирован.

⁸² МД. 258/10.

⁸³ Достоевский и Соловьев побывали вместе в Оптиной в июне 1878 г. после смерти сына Достоевского — Алеши.

⁸⁴ Глава из романа «Братья Карамазовы» (*Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1946. Т. 14. С. 43—49).

Ферапонта: ст⟨арец⟩ Леонид⁸⁵ и иеромон⟨ах⟩ Вассиан⁸⁶ Оптинские. — Прототип «обдорского инока»⁸⁷ — игумен Парфений,⁸⁸ автор известного «Сказания»].

2) «Братья Карамазовы» в иллюстрациях. Иллюстрации Нестерова, сделанные для ж⟨урнала⟩ «Радуга» в начале 80-х:⁸⁹ ст⟨арцы⟩ Зосима, Ферапонт, Алеша с матерью. —

⁸⁵ Преподобный Лев Оптинский (в миру Лев Данилович Наголкин; 1768—1841) — в монашестве Леонид, в схиме Лев. Ученик друга преп. Паисия (Величковского), о. Василия (Кишкина). Поселился в 1829 г. в Предтеченском скиту, куда к нему стали приезжать люди со всей России. Основатель старчества в Оптиной пустыни, наставник св. Игнатия (Брянчанинова), преп. Амвросия Оптинского. См.: Оптинский Патерик. С. 63—73; ⟨Леонид (Кавелин)⟩. Жизнеописание оптинского старца иеромонаха Леонида (в схиме Льва). Изд. Козельской Введенской-Оптиной пустыни. М., 1876. По Дурылину, внешний облик Ферапонта взят со старца Леонида (Дурылин С. Н. Монастырь старца Зосимы // МД. 258/10. Л. 34).

⁸⁶ Вассиан Оптинский (в миру Василий Гаврилов; ? — 1857) — схимонах, участвовал в устройстве Иоанно-Предтечевского скита, в котором жил в особой келье, соблюдая строжайший пост. Был противником старчества. См.: Неизвестная Оптина. СПб., 1998. С. 472—478; Дурылин С. Н. Монастырь старца Зосимы. Л. 35—38 об.

⁸⁷ Персонаж «Братьев Карамазовых», путешественник по монастырям, «инок шныряющий и проворный, с превеликим ко всему любопытством» (См.: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. Т. 14. С. 148—156). В работе «Монастырь старца Зосимы» Дурылин разъясняет подробности. «Два эпизода, связанные с „обдорским иноком“, Достоевский основал на странице из рассказа инока Парфения о пребывании его в Оптиной пустыни» (Дурылин С. Н. Монастырь старца Зосимы. Л. 32—32 об.). Оба эпизода связаны со смущением Парфения по поводу прозорливости старца Леонида (Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле постриженника Святой Горы Афонской инока Парфения. 2-е изд. М., 1856. Ч. I. С. 275; далее сокращенно: Сказание о странствии и путешествии...) и по поводу исцеления больной женщины, совершенного старцем Леонидом (Там же. С. 279—280). «Обдорский инок» — символ «некоего религиозного любопытства, неимения прочного религиозного места» (Дурылин С. Н. Монастырь старца Зосимы. Л. 33 об.).

⁸⁸ Парфений (в миру Петр Агеев; 1807—1878) — схиигумен, духовный писатель. О влиянии на Достоевского его книги «Сказание о странствии и путешествии...» см. в наст. изд. статью К. А. Баршта.

⁸⁹ Иллюстрированный еженедельник «Радуга» издавался Н. П. Гиляровым-Платоновым (Москва, 1883—1888).

Зарисовки и фотографии с постановки Художеств(енного) театра.⁹⁰

3) *Издания*: а) Оптинские издания, бывшие в библиотеке Д(остоевско)го и, возможно, подаренные *ему старцем* Амвросием. — «Сказание инок Парфения» — одна из любимых книг и один из источников «Карамазовых». — Сочинения Тихона Задонского, влиявшие на «запис(ки) ст(арца) Зосимы» у Д(остоевско)го. —⁹¹

б) «Братья Карамазовы». Текст «Русского Вестника».⁹² — Текст первого отдельного издания.⁹³ — Книги и статьи о Карамазовых.

4) План Оптиной — монастыря, скита, леса, — и города Козельска, как места действия «Карамазовых», с нанесением на него данных географии романа.

5) Рукописи.

Быть может, в Архиве монастыря можно было бы найти какие-либо следы пребывания Д(остоевско)го.⁹⁴

Как было уже ясно по одной из приведенных выше записей, Дурылин стремился к монашеству. Тема выбора жизненного пути звучит и в дневнике 1917 г., где речь идет о предполагаемой учебе в Духовной академии. Слова о. Анатолия в сентябре 1917 г.: «1) В Академию пока не поступать: а) неурядицы там, б) в какую — надо выбрать: Московскую, Казанскую. Вот в Киевской западную философию изучают. Один жаловался на это. Дома читать книги, нужные для Академии, если часок есть... 2) О монашестве: 7 раз примерь, 1 отрежь. Моли Бога, чтобы Он открыл».⁹⁵ О Кирилле иеродьяконе. 5 лет жил *так* при монастыре,

⁹⁰ См.: Дурылин С. Н. Нестеров в жизни и творчестве. М., 2004. С. 56—57.

⁹¹ Дурылин писал в 1928 г.: «Несомненно, что Достоевский знал и писания Тихона Задонского, в особенности „Сокровище духовное, от мира собираемое“, следы от знакомства с которым ясны в мыслях „Тихона“ и Зосимы о твари и природе» (Дурылин С. Н. Монастырь старца Зосимы. Л. 5).

⁹² Роман печатался в «Русском Вестнике» с 1879 по 1880 г.

⁹³ Отдельное издание было исправлено автором и выпущено им в 1881 г.

⁹⁴ РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 239. Л. 76—78.

⁹⁵ После открыл *зачеркнуто*: где служить Церкви.

потом принял монаш(ество). (А мысль и та, что *поучиться* нужно, в *Акад(емии)* а потом и мож(ет) быть, монастырь)».⁹⁶

Сохранилась копия прошения Дурылина в Совет Московской духовной академии, датированная 1910 г.⁹⁷ В дальнейшем о предполагаемом монашестве о. Анатолий продолжал говорить осторожно:

Спрашиваете, как дальше жить? Не устроиться в монастырь? Если еп. Феодор⁹⁸ принимает, кажется, можно бы решиться, но смотрите: как себя чувствуете духовно. В Оптину ехать не советую: вопрос о нашей обители не выяснен.

⁹⁶ РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 294. Л. 44—44 об.

⁹⁷ МД. 82/8. Л. 1.

⁹⁸ Феодор (в миру Александр Васильевич Поздеевский, в схиме Даниил; 1876—1937) — архиепископ (1923). С 1909 — епископ Волоколамский, викарий Московской епархии. Ректор Московской духовной академии (1909—1917), окормлял Новоселовский кружок и поддерживал богословское творчество о. Павла Флоренского (см.: *Феодор (Поздеевский), еп.* [Рец. на:] Флоренский П., свящ. О духовной истине: Опыт православной феодицеи («Столп и утверждение истины»). М., 1912 // Богословский вестник, 1914. Т. 2, № 5. С. 140—181). В марте 1917 г. студенты МДА потребовали удаления еп. Феодора с должности ректора, введения полной автономии МДА, перевода ее в Москву. С 1 мая 1917 г. владыка Феодор (Поздеевский) был уволен от должности и назначен настоятелем Свято-Данилова монастыря, где открыл нелегальную богословскую школу, в которой преподавал аскетику, а Дурылина привлек читать лекции о смысле русской иконы; рукоположил Дурылина во иереи целибатом в марте 1920 г. в храме Св. Духа на Даниловском кладбище. Неоднократно арестовывался в 1920—1922 гг. В 1923 г. назначен управляющим Петроградской епархией, но от управления отказался, «оставаясь архиепископом, возглавлял оппозицию против Патриарха Тихона и митрополита Сергия, именуемых „Даниловскими“ и „Феодоровскими“ группировками, не порывая, однако, с ними (Патриархом и митрополитом) молитвенно-канонического общения» (*Мануил (Лемешевский)*. Т. 6. С. 336). Неоднократно арестовывался и ссылался. 23 октября 1937 г. расстрелян в Ивановской тюрьме. См.: *Роман (Лукин), иеромон.* Архиепископ Феодор (Поздеевский). Жизнеописание. Избранные труды. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 2000; *Иоанна (Помазанская), мон.* Исповеднический путь владыки Феодора // Православная жизнь. 1995. № 9. С. 2—29; № 10. С. 1—23; № 11. С. 1—24; *Губонин. С.* 901—902; *Зосима (Давыдов), иеромон.* Архиепископ Феодор (Поздеевский). Жизнь. Деятельность. Труды: В 2 ч. М., 2000.

Молитвенные правила — о сем спрашивайте о. Порфирия.⁹⁹

31 декабря 1919 г. Дурылин записал в дневнике:

Нестор¹⁰⁰ говорил батюшке Анатолию, что я не хочу поступать в Академию и что хочу только в Оптину, а батюшка на это:

— Это хорошо, хорошо, только бы Господь сохранил его.

2 января. — Он очень любит Оптину, продолжал Нестор, — и никуда в другое место не хочет.

— Владыка-то Феодор у него: он ученый, ученый [=де-скать, «а я не ученый...»].

Но о поступлении моем в Данилов — как и осенью — ни слова.¹⁰¹

⁹⁹ Дурылин С. Н. Троицкие записки // МД. 2057/1. Л. 22. Порфирий (в миру Петр Кондратьевич Горшков; 1867—1930-е) — старец и духовник Черниговского и Гефсиманского скитов Троице-Сергиевой лавры. Послушник Троице-Сергиевой лавры (1892—1900), келейник преп. Варнавы Гефсиманского; в 1910 г. рукоположен во иеромонаха. В конце жизни Святейшего Патриарха Тихона был его духовником. В 1922 г. привлечался по делу насельников подворья Троице-Сергиевой лавры в Москве, заключен в тюрьму, освобожден, вернулся в Гефсиманский скит. После закрытия скита жил у своих духовных детей в Москве, где и скончался. Свящ. Сергей Сидоров вспоминал: «...в отце Порфирии я встретил человека, обладающего необычайной добротой, соединенной с трезвенностью. Батюшка не любил мудрить, и его советы отличаются простотою и ясно-стью. Они напоминают, по отзыву знавших покойного старца Варнаву, советы этого знаменитого сергиевского старца, у которого батюшка был келейником» (Записки священника Сергея Сидорова... С. 91—92). См. о нем также: *Верховцева Н. А.* Сергиев Посад: (Страницы воспоминаний) // Московский журнал. 1992. № 10. С. 12; *Кривошеина Н. А.* Троицкое Сергиево подворье при Святейшем Патриархе Тихоне // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. 2006. Вып. 2 (19). С. 226—299.

¹⁰⁰ Нестор — монах, с которым Дурылин познакомился в скиту еще в 1917 г. См. в дневнике Дурылина 1917 г.: «Пили чай у Нестора. Он живой, умный монах. Разговор о совр(еменных) церк(овных) делах. „Не люблю я монахов, — а монашество нужно“, — говорит он» (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 294. Л. 37—37 об.).

¹⁰¹ Там же. Ед. хр. 295. Л. 13.

О. Алексей Мечёв, в храме которого на Маросейке Дурылин служил священником с 1920 по 1922 г., также не благословлял Дурылина на монашество, о чем свидетельствует дневник 1920 г.:

Вчера служил всенощную, стараясь не отвлекаться от молитвы, и читал Иисусову молитву. После был у бат(юш-ки Алексея) с Володей.¹⁰² Он сказал еще раз, что мне уединение не полезно, отделяя меня в этом отнош(ении) от Коли, а про себя сказал: «А я вот признаюсь Вам, ищу теперь уединения, чтобы войти в себя, а то все с народом...»¹⁰³

Сразу после дневника в тетради находится проект «Московского сборника», который Дурылин вместе с о. П. Флоренским намеревался издать у Г. А. Лемана.¹⁰⁴ Известно несколько аналогичных проектов, последний из которых планировался Дурылиным в 1922 г.¹⁰⁵ Все они носят контекстный характер, т. е. содержат письма и воспоминания. Это связано с тем, что «память» у Дурылина является не только структурообразующим элементом личности, но и всего бытия. «Есть люди, не помнящие родства. Им легко жить (<...>). Никакой священной были в душе».¹⁰⁶ От нашей памяти зависит сохранение бытия, памятью мы его непрерывно восстанавливаем, создаем, вечно творим, а потому мы за него и отвечаем. «Все гибнет, если уже ни в ком не возбуждает

¹⁰² Лицо не установлено.

¹⁰³ Там же. Л. 15.

¹⁰⁴ Георгий Адольфович Леман (1887—1968) — совладелец издательства «Леман и Сахаров», в котором выходили книги Розанова, Бердяева, И. А. Ильина, Вяч. Иванова, С. Л. Франка, Н. О. Лосского и два выпуска философского ежегодника «Мысль и слово» (1917, 1921).

¹⁰⁵ Впервые опубликовано: «Московский сборник. Материалы» / Публ. и примеч. Т. Н. Резвых // С. Н. Дурылин и его время. Кн. 1. Исследования / Сост. А. Резниченко. М., 2010. С. 484—487 (Исследования по истории русской мысли. Т. 14). См. также: Приложение 3. Проекты «Московского сборника» (1917—1918?) / Подгот. текста и примеч. А. Резниченко // Там же. С. 482—484. Другие варианты приведены в публикациях: Резвых Т. Н. 1) «Я чувствовал себя как бы его внуком — через сына — через о. Иосифа...». С. 290—291; 2) С. Н. Дурылин: наброски «Московского сборника» (1922) // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2008—2009 год [9] / Под ред. М. А. Колерова и Н. С. Плотникова. М., 2012. С. 937—942.

¹⁰⁶ Дурылин С. Н. В своем углу. II. 89 // МД. 265/3. Л. 67.

любви к себе. Все разрушается, если перестает вызывать почитание и священный трепет, стоящий у корня бытия: когда он теряет власть и силу, этот корень сохнет...»¹⁰⁷ Именно память соединяет вместе Россию и мысль Бога о ней — идеальную Святую Русь. Еще «честнее» воспоминаний письмо, «самое интимное употребление человеческого слова, и самое смиренное — равно доступное Пушкину и рязанской бабе, пишущей чужою рукою сыну на чужбину».¹⁰⁸ Эта концепция памяти объясняет идею «Московского сборника», построенного на свидетельствах памяти. Завершать сборник должен был сборник памяти В. Ф. Эрнста.¹⁰⁹

В самом конце тетради набросан проект детской или народной хрестоматии. К 1918 г. Дурылин уже имел опыт сотрудничества в детских журналах («Маяк», «Мирок», «Проталинка») и опубликовал ряд детских сказок и народных рассказов.¹¹⁰ Напрашивается и аналогия с сериями «для народа» «Листков „Религиозно—философской библиотеки“», издававшейся М. А. Новоселовым в 1902—1917 годах в Вышнем Волочке, Москве и Сергиевом Посаде, и «Религиозно-общественной библиотеки», издававшейся «Христианским братством борьбы» (1906—1907) в духе идей христианского социализма.¹¹¹ В 1911—1912 гг. Дурылин принимал активное участие в народной газете—журнале «Новая Земля» (1910—1912), участниками которой были расстриженный

¹⁰⁷ Там же. V. 1 // МД. 265/9. Л. 4.

¹⁰⁸ Там же. IV. 56 // МД. 265/7. Л. 82.

¹⁰⁹ В него должны были войти воспоминания Е. Я. Архиппова, Вяч. Иванова, Г. Н. Гехтмана, свящ. П. А. Флоренского, прот. В. И. Постникова, С. А. Аскольдова, А. С. Глинки-Волжского, свящ. С. Н. Булакова, Дурылина и Н. А. Бердяева.

¹¹⁰ Под псевдонимом С. Северный: 1) Богородицны слезки // Мирок. 1910. № 1; 2) Дурак // Маяк. 1912. № 10; 3) Бабушка ломайла. СПб., 1912; 4) В гнезде хунхузов. СПб., 1912; 5) В китайской деревне (Из манчжурских воспоминаний). СПб., 1912; 6) В Мукдене. СПб., 1912; 7) В передовой деревне. СПб., 1912; 8) В плену у пленных. СПб., 1912; 9) В полях Манчжурии. Эпизоды из русско-японской войны. СПб., 1912 (все — в серии «Солдатская библиотека», издатель — В. Березовский); Дурылин С. 1) Журкины дети. М., 1912; 2) Весной // Маяк. 1912. № 11. В «Маяке» за 1912 г. опубликовано и несколько дурылинских стихотворений для детей. См. подробнее: Резниченко А. Сергей Дурылин: проекты и наброски / С. Н. Дурылин и его время. Кн. 1. С. 442—443.

¹¹¹ См.: Колеров М. А. Не мир, но меч. Русская религиозно-философская печать от «Проблем идеализма» до «Вех». 1902—1909. СПб., 1996. С. 227—234, 269.

священник И. П. Брихничёв, старообрядческий епископ Михаил (Семенов), В. П. Свенцицкий, В. Ф. Эрн, И. А. Беневский, Н. А. Клюев). Газета, заявленная как «орган нового религиозного общественного сознания», была рупором движения «голгофских христиан» (лидер — В. П. Свенцицкий), проповедовала идеи социального христианства Ф. Ламенне, народничества и толстовства. Еще одним, в большой степени народным, изданием, в котором сотрудничал Дурылин, был журнал «Возрождение» (с апреля по август 1918 г. в Москве в издательстве И. Д. Сытина вышло 10 номеров). Его участники: Л. А. Тихомиров, М. А. Новоселов, свящ. А. А. Хотовицкий,¹¹² свящ. П. Флоренский, В. Л. Олсуфьев, свящ. Ф. К. Андреев, М. Н. Дурново,¹¹³ А. Г. Куляшев, В. Белявский, Н. М. Соловьев и С. А. Сидоров. Журнал продолжал традиции новоселовской «Религиозно-философской библиотеки», в нем обсуждались вопросы православной духовной жизни. Роднят журнал и публикуемый проект как иллюстративный ряд, так и публикации русской религиозной лирики, житий святых и целого ряда статей на религиозную тему. Возможно, после закрытия журнала Дурылин намеревался начать новое издание уже исключительно в народном духе.

Чтобы понять желание Дурылина издавать «для народа», нужно помнить и о его осознанном различии «цветника» европейской культуры и «луга» фольклора, народного мировоззрения, «мифомышления». По Дурылину, задача литературы, искусства, философии — насколько это возможно, отразить народный миф, вобрать в себя поэтику «луга».¹¹⁴ Последнюю Дурылин хорошо изучил в поездках по Северу и старообрядческому Поволжью. Следуя о. П. Флоренскому, Дурылин считал, что если русскому народу «поп и колдун надобны, поп — больше, гораздо больше, колдун

¹¹² Хотовицкий Александр Александрович (1872—1937) — священномученик. С 1914 по 1917 г. — настоятель Успенского собора и Троицкой церкви Гельсинфорса, неоднократно арестовывался. Был помощником Патриаршего местоблюстителя Сергея (Страгородского). Последний арест — в 1937 г.

¹¹³ Вероятно, речь идет о Михаиле Николаевиче Дурново, председателе Рыбинского совета Всероссийского национального союза, сыне известного церковно-общественного деятеля Н. Н. Дурново и младшем брате академика, полного тезки своего отца.

¹¹⁴ Дурылин С. 1) Луг и цветник. О поэзии Сергея Соловьева // Труды и дни. Вып. 1. 1913; 2) Рихард Вагнер и Россия. О Вагнере и будущих путях искусства. М.: Мусaget. 1913.

поменьше, но тоже надобен», потому что в условиях русской суровой природы человек «явно — между Тем и этим, между Богом и врагом, и льнет к Тому или другому, а бывает, и к обоим»,¹¹⁵ значит, таково русское христианство. В народных поверьях, приметах, легендах, молитвах-заклинаниях отражаются универсалии-«лики», существующие и в вещах, и отдельно от вещей как символы Небесного Царства. Именно поэтому стихи и проза Дурылина насыщена фольклорными мотивами, почерпнутыми в том числе из общения с настоящими колдунами Олонецкой губернии.¹¹⁶ Миф был нитью, тканью и рисунком всего его творчества. В своей синтетической прозе и поэзии (статьи «северного» и «светлоярского» («Церковь невидимого града», 1914; «Град Софии», 1915) циклов, «Рассказы Сергея Раевского» (1914—1921), поэтический цикл «Венец лета» (1910—1924), рассказ «Роб-рой» (1924), повести «Сударь-кот» (1924) и «Хивинка» (1924), хроники «Колокола» (1928), «Чертог памяти моей» (1928)) Дурылин во многом опирался на фольклор. Миф лежал в основе его теоретических работ о Р. Вагнере, Н. С. Лескове, М. Ю. Лермонтове, К. Н. Леонтьеве, М. В. Нестерове, Н. К. Метнере, Ф. И. Тютчеве. Эта дурылинская конкретная «философия мифологии» имеет право на существование среди других теорий мифа в русской мысли, хотя не подпадает под определение научной (Ф. И. Буслаев, А. Н. Афанасьев) или философской (Шеллинг, Вл. Соловьев, Розанов, Флоренский, А. Ф. Лосев) моделей.

Еще в 1913 г. в сборнике «Лирика» Дурылиным под псевдонимом «С. Раевский» были опубликованы стихи «Плачет ветер», «На Руси», «Сорок мучеников», «Св. Серафим Саровский», «Богоматерь», в качестве фрагментов поэтической агиологии русского народа.¹¹⁷ Одновременно Дурылин начал писать стихотворный

¹¹⁵ Дурылин С. Н. Олонецкие записки // РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 293. Л. 17.

¹¹⁶ Лето 1917 г. Дурылин провел на Пречистенском погосте Пудожского уезда Олонецкой губернии (Водлозеро). С ним были Николай, Иван и Александр Чернышевы, Константин и Георгий Мокринские, а также приятель Чернышевых Игорь Ильинский, впоследствии знаменитый актер.

¹¹⁷ Участниками сборника были Ю. П. Анисимов, Н. Н. Асеев, С. П. Бобров, К. Г. Локс, Б. Л. Пастернак, С. Я. Рубанович, А. А. Сидоров, В. О. Станевич. Молодых поэтов объединяло участие в символистском кружке «Молодой Мусажет». Планировался второй сборник лирики, где авторы должны были выступать в качестве переводчиков

цикл «Венец лета» (написаны были части «Светлая седмица», «Сливное дерево», «Покрой покровом», «Кузьма и Демьян»). Так, в «Сливном дереве» содержатся стихи, посвященные прав. Симеону Богоприимцу, «матери-пустыне», прав. Иоакиму и Анне, Крестовоздвижению, св. князю Михаилу Черниговскому, св. Димитрию Ростовскому, преп. Сергию Радонежскому, апостолу Иоанну Богослову. Сохранился авторский список: «1. Венец лета. 2. Пр(еп.) Серафим. 3. Сорок м(учеников). 4. Семь спящих отроков. 5—6. Сказание о медном грошике. 7. Пустынник и ангел. 8. Келья. 9. Кто с кем христосуется. 10. Св. Никола на пашне. 11. Св. Никола на страже. 12. Иконописец. 13. Пантелеймон целитель».¹¹⁸ К «Венцу лета» примыкает сборник «Христос Воскресе» (1930), посвященный И. А. Комиссаровой, со следующими заглавиями стихотворений: «Святого пророка Захария Серповидца (8 февраля)», «Преподобного Прохора Печерского» (10 февраля)», «Святого священномученика Власия (11 февраля)», «Преподобного Тимофея иже в Символах (21 февраля)», «Преподобного Прокопия Декаполита (27 февраля)», «Преподобного Василия Исповедника (28 февраля)», «Святой преподобномученицы Евдокии (1 марта)», «Алексия Божия человека (17 марта)» «Вербное Воскресенье», «Пасха Господня».¹¹⁹

Служа на Маросейке, Дурылин вел духовные беседы, среди которых были и лекции о «координации», разъясняющие смысл онтологический народного календаря:

Координация во времени: Летоисчисление от абсолютного факта. Календарь народный и хронология. «После зимнего Николы», «Родился о Петров день». Координация с божественною причинностью (...). Уничтожение координаты: имен, календаря, образа. «Гражданский год»: Петр I. Гражданский брак, правовое государство — как не коор-

(Дурылин намеревался перевести католические гимны XII—XIV вв.), но в 1914 г. объединение распалось из-за идейных разногласий. См.: Локс К. Повесть об одном десятилетии (1907—1917) // Минувшее. М.; СПб., 1994. Вып. 15. Стихи Дурылина были подписаны псевдонимом «Сергей Раевский».

¹¹⁸ Дурылин С. Н. Сливное дерево. Венец лета. Сентябрь—декабрь // МД. 262/8. Л. 14.

¹¹⁹ Дурылин С. Н. Христос Воскресе. Стихотворения. 1930. Томск // МД. 262/10.

динир(ующиеся). Перемена времен — перевод часов, не координир(уются). Последовательно было бы — уничтожить летоисчисление с христианского события: но тогда что взять за мистический факт первобытия и первоначала.¹²⁰

Минейный годовой круг православного календаря Дурылин стремился дополнить народным, отражающим особое почитание народом избранных святых.

Это — работа (если это работа) — для себя. Когда-то, из уст мамы, няни, разных «Петровни» и «Арин», среди коих протекло мое детство, — я получил непрерывные отрывные изустные листочки этого «народного календаря». Я не забыл его отметы, сказанья, апокрифы, приметы, обряды. Все это уйдет безвозвратно — и всячески уйдет: исчезнет из жизни и не сохранится в церковных книгах, ибо народный календарь — это далеко не то, что церковный месяцеслов.¹²¹

Как можно видеть по составу хрестоматии, из «цветника» Дурылин выбирал именно то, что было максимально близко «лугу». Дневник публикуется по автографу: НИОР РГБ. Ф. 872. К. 1. Ед. хр. 31. Квадратные скобки в тексте принадлежат автору. Все даты в дневнике даны автором по старому стилю. Автограф черными чернилами и карандашом (простым и химическим) в записной книжке, обтянутой черным дерматином. Ряд дневниковых записей сделан аккуратно, их нетрудно разобрать, однако многое набрасывалось второпях, с целью зафиксировать главное из услышанного и увиденного, такие записи малоразборчивы: предложения не окончены, карандаш во многих местах угасает. Переплет нарушен. На л. 1 запись:

Билеты и помещение

я дал — 45 р. } 65 р.
Коле — 20 р.
извозчик — я дал 16 р.

¹²⁰ Дурылин С. Н. <Дневник 1919—1920 гг.> // РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 295. Л. 16 об.—17.

¹²¹ Дурылин С. Н. В своем углу. VII. 22 // МД. 265/26. Л. 86—87.

панихида — я дал 1 р. 50 к.

свечи на паних(иду) (Ваня) — 60 к.

молоко (я) — 1 р. 40 к.

молоко (я) — 2 р. 80 к.

Под записью рисунок шатровой башни с фрагментом стены. На обороте: два вида крестово-купольного трехапсидного храма с притвором. На л. 51 карандашный рисунок двух местных рядов двух иконостасов с подписями. Левый иконостас: слева от Царских врат: «Св. Анастасия. Спор(ительница) хлебов», справа от Царских врат: «Господь благ(ословляет) хлебы. Св. Ник(олай). Преп. Серафим». Правый иконостас: слева от Царских врат: «Митрофаній. Казанс(кая)», справа от Царских врат: «Вседержитель. Семь отроков». На листе 51 об. еще один карандашный рисунок местного чина: слева от Царских врат: «Недрем(анное) Око. Успение», справа от Царских врат: «Спас. Три Свят(ителя)».

С. Н. Дурылин

«ОПТИНСКИЙ ДНЕВНИК»

Оптина пустынь 24 мая с(тарого) с(тиля). После вечерни.

Приехали сюда еще не было 9 по ст(арому) вр(емени). В воскресенье выяснилось, что у нас с Колей¹ нет разрешений, что он без одного не поедет. Я пошел на вокзал. Там толпа и безнадежность. Зашел унылый к Фуделям.² Добрел домой — и письмо от Батюшки: «Господь благословит Ваш приезд в нашу обитель». Мне позвонил Коля: я не еду. В ответ я прочел письмо о. А(натолия). И он сказал: еду. В понед(ельник) на вокзале толпа, безнадежные носильщики. «Посажу в теплушку». Но билет достается скоро, садимся хорошо в 3 класс. Поезд не опаздывает. В Сухинич(ах) садимся опять как следует — и приезжаем до обедни. Иона беспокоился за нас в револ(юционном) марте-апреле. Уж живы ли! После обедни панихида по старцам. Потом к батюшке. Он бодр и окружен толпой. Благословляет. Христосуемся. Я ему Вениаминово красное яичко.³ О. Варнава на новом послуш(ании) в странноприим(ной).

Обед. Сон. В лавку: о. Аифал.⁴ Оттуда к бат(юшке), передаю письма, прием, ласкает. Оп(ределил?) готовится к воскр(есенью).